

УДК 347.78.034:81'42

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ГИБРИДНЫХ ТЕКСТОВ

Злобин А.Н.,

доцент кафедры теории речи и перевода,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им Н. П. Огарёва,*

г. Саранск, Россия

Хайрова Ю.Р.,

студент,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им Н. П. Огарёва,*

г. Саранск, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы переводоведения, связанные с необходимостью дальнейшего изучения специальной теории перевода для эволюционирующих жанров литературы. В качестве объекта изучения находится гибридный жанр «крипипаста» — феномен интернет-фольклора, синтезирующий черты городской легенды, литературного хоррор-текста, ориентированный на распространение через соцсети и форумы. Тексты из сборника страшных рассказов немецкого писателя К. Шмука „Gesichter der Furcht“ представляет собой яркий пример жанровой гибридизации. Целью работы является выявление и систематизация переводческих стратегий для инновационных жанров.

Ключевые слова: теория перевода, транслатология, гибридные жанры, крипипаста, жанровая специфика перевода

TO THE PROBLEM OF TRANSLATING HYBRID TEXTS

Zlobin A.N.,

*Associate Professor of the Department of Speech Theory and Translation,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Hayrova Ju.R.,

*Student,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Annotation

This article presents current issues of translation studies related to the need for further study of the special theory of translation for evolving literary genres. The object of study is the hybrid genre of “creepypasta”, a phenomenon of Internet folklore that synthesizes the features of an urban legend, literary horror text, focused on dissemination through social networks and forums. The texts from the book of horror stories by the German writer C. Schmuck “Gesichter der Furcht” are a vivid example of genre hybridization. The aim of the study is to identify and systematize translation strategies for innovative genres.

Keywords: translation theory, translation studies, hybrid genres, creepypasta, genre-specific of translation.

Современная теория перевода всё больше внимания уделяет специфике перевода разных жанров или транслатологии текста. Исследования в этой области позволяют более глубоко понять сущность перевода в целом и конкретизировать ряд положений специальной теории перевода. Это подчеркивает необходимость дальнейшего развития переводческой теории для изучения особенностей процесса перевода текстов разных типов (жанров)

и их влияния на этот процесс. Как известно, в современном мире все довольно быстро меняется, поэтому неудивительно, что современная литература активно стирает границы между жанрами. Авторы смело экспериментируют, создавая гибридные формы, которые уже не вписываются в привычные категории.

Примером жанрового эксперимента или инновации служит и рассматриваемая в нашей статье **“Creepypasta”** (крипипаста). Она «является жанром интернет-фольклора, представляющим собой небольшие (страшные) рассказы, цель которых — напугать читателя» [5]. Термин *«крипипаста»* стал всеобъемлющим термином для любого контента ужасов, размещенного в Интернете [6]. В настоящее время наряду с электронными версиями появились и печатные.

Следует отметить, что крипипасты как страшные истории тяготеют к жанру «мистика» и прочей страшной тематике, поскольку они также предназначены для того, чтобы напугать читателей. В современной интерпретации под мистикой принято понимать веру в таинственное, сверхъестественное, в возможность общения человека с потусторонним миром [8, с. 131]. Среди вариаций тем крипипасты также представлены привидения, призраки, зомби и ритуалы по вызову сверхъестественных существ. Все это заставляет усомниться в претензиях на то, чтобы считать крипипасту самостоятельным жанром или типом текста.

Как известно, литературные стили реализуются в определенных формах, или типах текстов, называемых литературными жанрами, т.е. группах произведений, похожих между собой по форме и содержанию. Е. В. Кравцова определяет «жанр» как синоним понятия «тип текста»: «совокупность/тип текстов, отражающих сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социальных контекстах и имеющих сходные, регулярно повторяющиеся формальные и семантические характеристики» [4, с. 60]. Наряду с традиционными произведениями, относящимися к страшной

тематике (ужасы, мистика), в настоящее время можно отметить появление рассматриваемого нами так называемого нового жанра – крипипаста.

При выделении инновационных характеристик крипипасты мы опираемся на интегрирующую концепцию М. Снелл-Хорнби, справедливо критикующей радикальное типологическое разделение и противопоставление текстов. Вслед за ее автором мы считаем, что между категориями отсутствуют четкие границы, а имеется лишь центр, что необходимо учитывать при переводе [9]. Исходя из этого требуется не типология, а прототипология, как динамическая система отношений, где есть отдельные фокусы в виде рубрик, и шкала расплывчатых отношений между ними. На этом основании мистика рассматривается нами как центр или прототип (первоначальный образец) страшных историй, а все остальное как периферия, в том числе и крипипаста.

Исследуя мистический текст, нужно отметить, что у такого жанра есть определенный концепт. Цель мистических текстов не просто напугать, а передать опыт определенного восприятия мира, установить связь с чем-то неестественным для человека. Мистика — интригующий жанр литературы, основными чертами которого являются странные события, необъяснимые явления, неясные знаки, будто из потустороннего мира и страх неизвестного, сверхъестественного, не поддающегося логичному объяснению [1]. Главные признаки жанра «загадочность» и «таинственность» служат центральными (базовыми) концептуальными признаками, существующими в сознании людей и обуславливающими специальное композиционно-стилистическое построение мистических произведений. Структура мистических текстов, как правило, сложна и требует глубокого понимания определенных символов и контекста. В текстах есть определенный сценарий с завязкой, кульминацией и развязкой. Также для них характерны – «тяжелая атмосфера предчувствия, мрачноватый антураж, гнетущее ощущение неясной опасности – это обязательные элементы мистики». [3].

Нетрудно убедиться в том, что понимание криппипаста текста благодаря ретровведениям, отсылающим к ретроспективе в страшной литературе (введение читателя в прошлые события) не требует специальных знаний, основное внимание в тексте уделяется атмосфере страха и тревоги. Она, как и прототип, т.е. любой мистический текст имеет две цели – выражение пережитого опыта (страха и ужаса) и заражение им другого (адресата) [7, с. 25]. Ключевыми отличиями криппипасты от прототипа являются:

Источник. Инновационным является то, что источником историй чаще всего является аноним или человек с псевдонимом в интернете. Не существует единого «автора» — это скорее коллективное сотворчество множества пользователей.

Канал распространения. Несомненным инновационным отличием от прототипа является основной канал распространения криппипасты — интернет, задействующий новые механизмы создания, распространения и восприятия нарративов, и формирующий специфический тип взаимодействия между автором и аудиторией.

Упрощенная философская основа. Инновационным для криппипасты является отсутствие стремления к глубокому философскому или религиозному пониманию мира. В отличие от мистики и ужасов, криппипасты часто характеризуются более примитивной структурой и акцентом на шокирующих деталях.

Акцент на психологическом страхе и повседневности. В отличие от традиционных страшных историй, сюжет криппипасты основан не столько на физических признаках страха, сколько на психологических, используя повседневность как фон для сверхъестественных событий. Действия таких историй обычно происходят в городских условиях, а мистический элемент вообще сведён к минимуму, что позволяет сделать повествование близким к реальности [2].

К инновационным отличиям можно добавить коллективное авторство, поскольку в прототипе (мистике) существует очень строгое определение того, что такое авторство, крипипасты же иногда создаются анонимно. Более того у героев крипипасты заведомо не существует никакой предыстории: у них нет возраста, определенных качеств. Герои чаще всего бывают не страшные, а скорее тревожащие. Важно отметить, что в крипипасте есть постоянное присутствие невидимой опасности, из-за чего читатель ощущает тревогу.

Еще одна важная инновационная черта – игра с реальностью. Часто крипипасты пишутся так, будто они основаны на реальных событиях, что усиливает их жуткий эффект. Особо отметим жанровую гибридность крипипасты, сочетающей в себе как прототипические признаки мистики, так и периферийные признаки хоррора, психологического триллера, фэнтези и даже реалистической литературы. Подобная гибридность делает ее более привлекательной для широкой аудитории и позволяет авторам экспериментировать с различными способами создания страшной атмосферы. Они могут использовать разные направления, затрагивая глубинные страхи и фобии читателей. В последнее время наряду с цифровыми крипипастами появились и печатные издания крипипаста рассказов, например, рассматриваемые нами немецкие крипипасты К. Шмука, что в определенной мере нивелирует их отличие от прототипа мистики.

В связи с изложенным выше крипипаста рассматривается нами не как жанр, а как жанровая инновация, т.е. не как новый, а как усовершенствованный продукт. Крипипаста соответствует актуальным социальным и культурным потребностям общества и выведена на рынок продукции как литературные произведения страшной тематики с новыми потребительскими свойствами.

Эта жанровая инновация наряду со своим прототипом мистикой с её странными событиями и явлениями, знаками потустороннего мира и леденящими душу существами, появляющимися ниоткуда и внушающими

страх необъяснимого, сверхъестественного, является очень востребованной на переводческом рынке, что делает необходимым разработку гибридной технологии ее перевода.

Библиографический список

1. Гончаренко С. В. Мистика как жанр литературы и её отличие от ужаса (хоррора). – 2021. – URL: <https://dzen.ru/a/YYJR9yktDm2in37r> (дата обращения: 09.11.2025).
2. Десять жутко правдоподобных интернет-страшилок // Пабли: ежедневные подборки. – Сайт. – 2014. – URL: <https://www.publy.ru/post/11242> (дата обращения 15.11.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
3. Жанр мистики: особенности работы над мистическими историями // Школа вдохновения. URL: <https://school-of-inspiration.ru/zhanr-mistiki-osobennosti-raboty-nad-misticheskimi-istoriyami> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Кравцова Е. В. Научный дискурс: универсальное и культурно специфическое (на материале жанра «научная рецензия») / Е. В. Кравцова //: дис. канд. филол. наук. Южно-уральский государственный университет, Челябинск, 2016. С. 383. – текст: непосредственный.
5. Крипипаста // Википедия: Свободная энциклопедия: сайт. – 2022. – URL: <https://clck.ru/3QUmAm>) (дата обращения 10.11.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
6. Литературные инновации: необычные жанры, которые удивляют читателей // dzen.ru: платформа распространения новостей : сайт. – 2020. – URL: <https://dzen.ru/a/ZtAYwyT9sTvjdOWb> (дата обращения: 10.11.2025)

7. Степанчук, Ю. А. Основные понятия мистицизма: опыт философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Ю. А. Степанчук; РУДН. – М., 2003. – 25 с.
8. Сурков, Д. В. Различия понятий «мистика», «мистицизм» и «мистический опыт» / Д. В. Сурков // Омский научный вестник / Омский гос. технич. ун-т; редкол.: А. В. Косых (гл. ред.) [и др.]. – Омск, 2012. – № 5 (112). – С. 131– 134.]. текст: непосредственный.
9. Snell-Hornby, M. Translation Studies. AnIntegrated Approach / M. Snell-Honby. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1988. – 165 p.